

Мхм...

В тумане Ся Цзиньдо чувствовала лишь, как её тело пылает жаром.

В воздухе витал пьянящий аромат сандала вперемешку с запахом первоклассных феромонов.

Она прижимала к себе неясный силуэт, а на ощупь он был просто потрясающим.

Она с трудом открыла глаза: совсем близко оказалось невероятно красивое, вызывающее зависть у богов и демонов лицо; черные волосы водопадом рассыпались по подушке, соболиные брови, звездные глаза, высокий переносица, тонкие губы слегка сжаты.

Белая как лунный свет шёлковая одежда была наполовину распахнута, обнажая чётко очерченные ключицы и грудь.

Да ладно!

Ся Цзиньдо выругалась вслух.

Неужели в клубах теперь такая бешеная конкуренция? Этот эффект полного погружения просто крышесносный.

Она протянула руку и потрогала это лицо: кожа на ощупь была теплой и нежной, самый настоящий живой человек.

Красавчик, вы что, теперь еще и услуги в стиле ханьфу и косплея предоставляете? Какая преданность делу.

Она поддалась жадности, прикидывая, в какую копеечку ей влетит эта ночка, но язык не унимался: подавшись вперед, она прямо так и чмокнула это красивое лицо.

Мм, на вкус неплохо.

Она чмокнула его еще и в тонкие губы.

Цц, еще лучше.

Мужчина, казалось, остолбенел и замер без движения.

Ся Цзиньдо осмелела еще больше, и её поцелуй скользнул вниз по его идеальной линии

челюсти, опустившись на соблазнительный кадык.

Что ты делаешь? — раздался холодный и в то же время хриплый мужской голос, похожий на голос потревоженного бессмертного божества.

Когда поцелуи осыпали его лицо и губы, Цзян Мухэн находил это просто абсурдным.

Но когда эти теплые и мягкие губы прижались к его кадыку, он издал неконтролируемый судорожный вдох.

Незнакомая, палящая дрожь пронзила самую сердце.

Он должен был оттолкнуть эту бесстыдную женщину.

Но... он вдруг понял, что у него, кажется... появилась реакция?

Как такое возможно?

Отец перепробовал всех известных лекарей для него и подсунил бесчисленное множество горничных для постельных утех, но он ничего не чувствовал, и этот недуг бессилия уже стал всеобщим душевным недугом.

В тот самый миг, когда он замер от потрясения, женщина сверху уже вовсе осмелела — распахнула его одежды и, перевернувшись, уселась верхом.

Мужское тело под воздействием предельного шока и незнакомого желания полностью пробудилось.

Стоило только разжечь пламя, сдерживаемое долгие годы, как оно вспыхнуло с силой лесного пожара.

Он резко перевернулся, перехватив инициативу.

...

Безумная ночь.

Ся Цзиньдо проснулась со страшной ломотой во всем теле и, едва открыв глаза, увидела рядом то самое красивое до невозможности вопреки всем законам небес спящее лицо.

Словно осознав что-то, она издала пронзительный визг: Ах..., который разорвал утреннюю тишину.

Ты кто такой? Какого черта ты делаешь в моей постели?

Цзян Мухэн очнулся от шума, медленно открыл глаза, в его взгляде читалась ледяная холодность, и нахмурился, глядя на нее.

Разве вчера не ты была инициатором? Вы, деревенщины, чтобы спихнуть кому-то свои наделы, действительно готовы на любые подлости.

Деревенщина?

Ся Цзиньдо указала на собственный нос, совершенно ошарашенная.

Какая еще деревенщина? Твоя покорная слуга — цвет архитектурной сферы, между прочим!

Она опустила взгляд и обнаружила, что совершенно голая, а ее тело покрыто двусмысленными красными слезами.

Ах...

Раздался еще один оглушительный визг.

Ся Цзиньдо схватила тонкое одеяло, завернулась в него, как пельмень, и бегом, кубарем скатилась к стоявшему в углу мутному бронзовому зеркалу.

Зеркало отразило незнакомое лицо красавицы: кожа блее снега, брови словно нарисованы тушью, вот только в уголках глаз и бровей все еще таился след истомы.

Она огляделась по сторонам.

Саманные стены, соломенная крыша, щербатый деревянный стол, поломанная лавка.

Это же чистой воды нищенская обстановка с голыми стенами!

Ся Цзиньдо обернулась, уставившись взглядом на то бросающееся в глаза пятно девственной крови, и вдруг ее голова пронзительно заболела — в сознание хлынули чужие воспоминания.

О боже, она попаданка.

Прежняя хозяйка тела была влюблена в местного brutального охотника, но из-за того, что ее возлюбленный женился на другой, вернулась домой, напилась рисового вина и откинула коньки.

А она сама из-за несчастной любви отправилась с подругой в клуб присмотреть модельщиков погонять тоску, и в итоге...

И вот, попав в прошлое, она лишилась девственности с каким-то незнакомым древним красавцем.

Неужели в современности она умерла от возбуждения? Какая позорная смерть.

Только она размышляла об этом, как послышался стук в дверь: тук-тук-тук.

Снаружи раздался звонкий мужской голос: Сестрица, ты как там? Что случилось?

Ся Цзиньдо вздрогнула и крикнула за дверь: Ничего, братец, я... мне просто приснился кошмар, вот и испугалась. Я немного устала и хочу еще поспать.

Человек за дверью простодушно отозвался: Ладно, тогда отсыпайся, не переутомляйся.

Шаги затихли, и Ся Цзиньдо облегченно выдохнула. Обернувшись, она увидела, что этот мужчина все еще развалился на кровати с самым беззаботным видом.

Она разозленно бросилась к нему и принялась тянуть за рукав: Эй, ты чего еще расселся? Живо убирайся!

Но ее ноги подкосились, и она плашмя рухнула прямо на него.

Мужчина издал приглушенный стон, а в уголки его губ закралась насмешливая улыбка.

Ся Цзиньдо вспыхнула от гнева: Чего лыбишься? Кто бы ты ни был, немедленно вон из моей комнаты.

Ее взгляд невольно скользнул по его подтянутой фигуре: рельефные кубики пресса, дорожка Адониса скрывалась под одеялом — он выглядел даже круче тех моделей из клубов, на которых она тратила деньги.

В ее голове тут же зашевелились расчетливые мысли.

Ладно, эта сделка того стоила.

Мужчина неторопливо поднялся и стал одеваться, его движения были исполнены изящества и благородства, совершенно не вяжущегося с этой ветхой лачугой.

Я молодой господин Цзян из города, прибыл сюда с намерением взять в аренду земли под строительство крупного поместья. Твой брат сам вызвался помочь, привел меня на осмотр и еще радушно оставил ночевать.

Он холодно посмотрел на нее с насмешкой в голосе: Не ожидал, что вы, деревенщина, ради того, чтобы я подписал контракт, способны опуститься до столь грязных трюков.

В голове Ся Цзиньдо гулко зазвенело.

Неужели до такого дошло? Ради аренды клочка земли продать родную сестру?

Пока она предавалась внутренним штормам, снаружи снова раздался голос брата — на этот раз он постучал в дверь соседней комнаты.

Молодой господин Цзян, вы проснулись?

Ся Цзиньдо замерла всем телом и уставилась на мужчину перед ней.

Тот тоже остолбенел.

Ся Цзиньдо ткнула в него пальцем, ее голос дрожал: Ты... ты перепутал комнату? Бесстыдник.

Красивое лицо Цзян Мухэна мгновенно покраснело, его взгляд невольно скользнул на кроватные простыни с тем самым следом крови, а затем на ее исполненное шока и ярости лицо. Его кадык судорожно дерглся: Я... я понесу за тебя ответственность.

С этими словами он быстро запахнул одежды и, словно воришка, вылез через окно, ловко шмыгнув в пустовавшую соседнюю комнату.

Почти в тот же миг, изображая человека, который только что проснулся, он распахнул дверь.

У порога стоял крепкого телосложения парень — это был ее брат Ся Цзиньши.

Ся Цзиньши простодушно улыбнулся: Молодой господин Цзян, вы проснулись? Я тут услышал какой-то шумок и подумал: раз уж вы встали, то отведу вас посмотреть на наши деревенские поля. Земля там маслянисто-жирная, что ни посади — всё уродит!

А то рисовое вино, что вы пили вчера, если придется вам по вкусу, можете потом продавать в

винной лавке вашего дома.

Цзян Мухэн рассеянно кивал, но глазами косился на ту самую плотно закрытую дверь.

И впрямь... перепутал комнату.

Но почему же она вчера вела себя так страстно по собственной воле?

Как бы то ни было, раз он погубил девичью честь, придется нести ответственность до конца.

Молодой господин? Молодой господин? — Ся Цзиньши помахал рукой перед его лицом.

Мм, — Цзян Мухэн пришел в себя и кивнул. — Веди.

Проходя мимо роскошной кареты во дворе, они заметили его слугу А Си, который с зевком спрыгивал на землю.

В доме этого крестьянина не хватало комнат, поэтому прошлой ночью ему пришлось ночевать в повозке. Судя по всему, от обилия выпитого рисового вина его бдительность полностью притупилась.

Цзян Мухэн с недовольным видом бросил на него косой взгляд: Чего стоишь, живо за нами.

А Си вздрогнул и вприпрыжку побежал следом.

Что за дела? С самого утра молодой господин такой сердитый?

И вид у него такой... словно ему чего-то не хватило? Хотя нет, молодой господин ведь не способен по этой части, откуда у него желания?

Именно поэтому, хоть прошлой ночью он и слышал какие-то двусмысленные звуки, ему даже в голову не пришло думать в этом направлении.

<http://bllate.org/book/19485/1910105>